

М.В.ЗАХАРЧЕНКО

*(профессор кафедры истории
педагогике СПбАППО, д.ф.н.)*

ЦЕННОСТИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Основная проблема в деятельности учителя-воспитателя сегодня состоит в том, что ценности общества противоречат ценностям школы. Эта мысль сегодня часто звучит в профессиональной педагогической среде.

Педагогическое сообщество исповедует традиционные ценности культуры - труд, честность, взаимопомощь, образованность, интеллигентность, - последняя категория получила большой резонанс в связи с недавно прошедшими торжествами по поводу юбилея академика Д.С.Лихачева, воплотившего в своей жизни и выразившего в общественно-просветительской деятельности кредо отечественной интеллектуальной элиты. Школа продолжает эти ценности проповедовать и стремится передавать их новым поколениям. Общество же ориентирует людей на реалии иного порядка: успех любой ценой, жесткость, конкурентность, беспощадность. Эти реалии трудно называть ценностями. Это, скорее, антиценности – средства, позволяющие достичь вожделенной ценности-цели: высокого уровня потребления. Общество, которое формируется сегодня у нас на глазах – это общество потребления, его ценностный масштаб строится в категориях обладания вещами, в категориях материальных возможностей человека. Успех измеряется и описывается мерой потребления: маркой автомобиля, качеством и месторасположением жилья, способом проведения отпуска (зимой - в горы, летом – к морю), доступом в дорогие и престижные отели и клубы и пр. Сегодня педагогическое сообщество должно считаться с обществом потребления как с неизбежной реальностью. Осмысление педагогическим сообществом социального заказа на образование обязательно предполагает учет реалий потребительского общества.

Вопрос, который сегодня более всего волнует педагогов: не устарели ли исповедуемые школой нравственные идеалы? Есть ли в школе место размышлению о вечных ценностях? Или новое время диктует новые ценности?

Может быть, школе необходима аксиологическая революция в результате которой место идеалов истины, добра и красоты как ориентиров воспитания должны занять прагматические задачи воспитания деловых качеств человека, позволяющих ему выжить в новых жестоких условиях рынка и конкуренции?

Ответы на эти вопросы не могут быть получены извне. Они образуют основу ценностного самоопределения педагога в современных условиях и являются предметом его личностной ответственности. В зависимости от ответа от них выстраивается профессиональная стратегия педагога.

Сегодня часто говорят о консерватизме школы, причем бытует полярная оценка этого консерватизма. Похвала консерватизму - говорят о «здоровом школьном консерватизме», благодаря которому школа сохраняет нравственные идеалы культуры и остается одним из немногих социальных институтов, в которых есть место представлениям о самоценности человеческой жизни, о свободном творческом развитии личности человека. Порицая консерватизм, школе пеняют за отставание от жизни, за неумение воспитать людей, способных жить и успешно действовать в новых условиях. Школа должна меняться, чтобы лучше и эффективнее выполнять социальный заказ на образование.

Две противоположные оценки отражают две стороны противоречия стабильности и изменения, характерного для любой живой системы. Размышляя об образовании, всегда необходимо иметь ввиду две его стороны — с одной стороны, систему учреждений, управления, образовательных программ, именно это все определяется в «Законе об образовании» как «система образования», — и совокупность идеалов, ценностей, нравственных доминант, укладных форм, составляющих «душу» образования и ядро культурно-педагогической традиции. Образование как элемент социально-культурной действительности с необходимостью сочетает в себе элемент устойчивости и элемент изменчивости, консервативное и динамическое начало. Залогом успешности образовательных инноваций и образовательных реформ является правильное сочетание этих начал, ни одно из которых не должно быть утрачено.

Уяснение социального заказа – одна из важнейших задач сегодняшних реалий образования, зона профессиональной ответственности педагога. Социальный заказ не сводится к исполнению формальных аттестационных требований, предъявляемых школе. Содержательное исполнение социального заказа предполагает понимание процессов, происходящих в обществе, осмысление природы человека, а также отчетливое осознание специфики образования как особой сферы культуры и ее автономных закономерностей.

В логике общественно-экономических процессов социальный заказ на образование сегодня связан с подготовкой профессионалов нового типа. Это заказ корпораций, которые все чаще сталкиваются с невозможностью подобрать кадры, обладающие достаточным уровнем технологической культуры и достаточной мобильностью. Сложность исполнения такого заказа обусловлена тем, что прежняя система образования была настроена на стабильную структуру профессий. Человек готовился к исполнению одного типа профессиональных действий на протяжении всей жизни. Сегодня заказ образованию - воспитание динамичной личности. Сегодня необходима мобильность, готовность к перемене места работы и качества труда, гибкость, умение ориентироваться в социальной реальности, работать с информацией, самостоятельно искать работу, строить программы самообразования, используя возможности, предоставляемые обществом.

Императив образования на протяжении всей жизни властно заявляет о себе. Новые профессии весьма наукоемки, все больше повышается престиж знаний, ценятся коммуникативные навыки, ориентация в правовой, экономической, информационной сферах. Это диктат времени. Это неизбежность. И образование должно быть готово к изменениям, нацеленным на решение этой задачи.

Труд такого профессионала, как правило, хорошо оплачивается. Человек, отвечающий современным профессиональным требованиям будет иметь высокий уровень потребления. Мотивация меры потребления, без сомнения, выступает важным фактором в стимулировании сверх - усилий, которые необходимо приложить человеку для того, чтобы выработать в себе требуемые качества и приобрести необходимые знания, умения и навыки. Однако важно понимать, что среди ориентиров воспитания доминирующим будет развитие культуры труда, а развитие культуры потребления – фактором подчиненным и обеспечивающим.

В начале 90-х годов в сознании школьников жажда потребления отчетливо выступает на первый план. Психологи и педагоги-исследователи говорят о специфической «мании обладания», особенно характерной для подростков 14-15 лет. Отвечая на тесты, предлагающие нарисовать образ будущего, школьники этого возраста рисуют «потребительский рай»; они мало говорят о будущей профессии, о содержании труда, об ответственности семейной жизни и гражданского служения, но размышляют в категориях обладания вещами и безграничных материальных возможностей.

Образы «сладкой» и «красивой» жизни в начале 90-х годов часто связывались с криминальными социальными стратегиями – школьники беззастенчиво выбирали сферу занятий в области криминального бизнеса.

Сегодня по результатам опросов молодежи мы можем фиксировать отрадный факт: криминальные пристрастия больше не доминируют, на первый план выступают ценности семьи, профессионализма и образования. Сфера труда и сфера потребления в сознании школьников обретают устойчивую взаимосвязь, основанную на иерархическом их соподчинении, отвечающем нравственному порядку мира. В этом заслуга механизмов, поддерживающих здоровье нашей культуры, в том числе и образования, сумевшего в какой-то мере ограничить агрессивное действие массовой культуры, в том числе рекламы, провоцирующей развитие «мании обладания».

Однако нравственные основы образования не ограничиваются задачами воспитания профессионалов нового типа. Гуманитарные тенденции в педагогике последних двух десятилетий выдвинули на первый план проблематику самооценности личности как основы всех образовательных стратегий. Вновь обретенный персонализм образования возвращает нас к осознанию незыблемости основ культурно-образовательной традиции нашей цивилизации. Классическая педагогическая традиция сконцентрирована на проблематике общего образования, воспитания «человеческого в человеке». Образование осмысливается как выявление и развитие сущностных сил

человека по образу совершенства, выраженного в идеалах истины, добра и красоты. Образование есть условие, средство, результат и период развития личности человека.

Образование обеспечивает наследование культурного опыта поколений, вместе с воспроизведением способности человека к порождению этого опыта. Но образование не просто средство передачи культуры. Образование – одно из высших проявлений культуры, это явление духовного порядка. Педагогический труд – духовное творчество, педагогическая деятельность – осуществление духовного дара, духовного призвания. «С творческим процессом обычно связывают такие понятия как воодушевление, интуиция, озарение, создается впечатление, что помимо рабочего мастерства, техники есть в педагогическом искусстве нечто непостижимое. И я думаю, что в общении с детьми есть нечто, что не только повторить нельзя, но и назвать средством кощунственно» - пишет Ю.Азаров.

Как феномен духовной жизни общества в классической педагогической традиции (Коменский, Песталоцци Ушинский, Каптерев, Пирогов, Макаренко, и др.) образование осмысливается как пространство свободы, свободного творчества, самораскрытия сущностных человеческих сил, узнавания себя в другом, миром, в котором живет любовь и благодарность. Педагогика имеет дело с областью духовно-нравственного становления человека, с обретением им способа действия в сфере свободы.

Пространство образования – это аксиологически наполненное пространство. Ценностно-смысловое измерение – его неотъемлемое качество (атрибут). Понятие ценности вводится в конце XIX века в философской школе неокантианцев. Оно связано с осмыслением особенного предмета мысли – уникального человеческого бытия, укорененного в свободе. Понятие ценности раскрывается исходя из идеи совершенной самостоятельности человека в отношении к объективному порядку вещей, из размышлений о способности человека устанавливать отношение к миру, различая в рефлексии бытие и себя, бытие и мысль о бытии, самостоятельно и независимо от объективных законов придавать значение тем или иным аспектам бытия. Ценностное измерение обретают все аспекты человеческого бытия в мире, все сферы культурной деятельности – его внутренняя жизнь, экзистенциальные аспекты бытия, вера, религия, политическая жизнь, материальные условия существования, экономика, социальный порядок, мораль, искусство, религия, наука. Эти сферы автономизируются в мышлении и человек ранжирует их, самостоятельно придает им значение, избирает направление своей преимущественной активности. Ценность определяет практический выбор человека, точнее - практический выбор определяется только ценностью. Ценности укоренены в человеческой свободе. Достоинство личности состоит в том, что для нее существуют ценности, пусть даже они заключены в глубинах индивидуального духа. Судить о значимости этих ценностей - дело не эмпирической науки, устанавливающей закономерные связи в объекте, - это дело веры, или философского толкования жизни и мира с точки зрения их смысла.

Ценность всегда позитивно нагружена. Различают ценности эпохи, ценности культурной традиции, ценности отдельных социальных групп, индивидуальные ценности. Особое место занимает проблематика «вечных ценностей», связанная с проблематикой устойчивости нравственных норм, с абсолютной природой нравственного закона. Историческое измерение в социальной науке утвердило «этический эволюционизм» и «исторический релятивизм».

Традиционно нравственный закон рассматривается как вневременный феномен. Историческое измерение требует лишить этические нормы их незыблемости. Вся совокупность культурных ценностей и достижений рассматривается как «духовное» и «нравственное». Что отсюда следует? Этическое становится исторически относительным, существующим в историческом хронотопе.

Общность этического начинает разыскиваться в той же идее «эволюции» - общее (общечеловеческое) достигается в процессе исторического развития постепенно, существует как «совокупность» культурных достижений человечества. Точка зрения этического релятивизма будет иметь следствием идею неизбежности аксиологических революции в периоды существенных социальных перемен. Однако внимательный взгляд в многообразии культурных достижений человечества различает некое устойчивое начало, определяющее динамику локальных ценностных систем. Категория «вечных ценностей» отражает идею универсального нравственного закона, постижение которого связано с осмыслением феномена свободы и ответственности человека, с раскрытием смысловой сферы, в которой человек испытывает границы собственной природы (счастье и горе, наслаждение и страдание, рождение и смерть, любовь и самоутверждение).

Нравственный закон – «закон свободы» - определяет место человека в мироздании и выражается в идеалах истины, добра и красоты, которые в классической педагогической традиции выступают безусловными ориентирами воспитания. Вечные ценности – это устойчивые доминанты человеческой культуры. Их недаром называют «общечеловеческими» ценностями, хотя, может быть, правильнее использовать терминологию Н.Я. Данилевского и называть их ценностями «всечеловеческими», поскольку вечные идеалы каждый народ выражает по-своему.

Педагоги и школа ответственны за то, чтобы передача вечных ценностей не прерывалась в поколениях, особенно важна и трудна эта миссия в эпоху перемен, поскольку требует от педагога высокой методологической культуры и рефлексии, позволяющей переосмыслить способ актуализации вечных истин в напряженной динамике времени.

Это общечеловеческие идеалы. Нет народа, цивилизации без образов различения добра и зла. Всякий народ, всякая цивилизация эти идеалы по-своему осваивает, что не означает их относительности, но означает их

конкретность, практическую реальность, воплощенность в теле культуры, жизненную силу и значимость. Идеалы обладают качеством регулятивных принципов – они действительно регулируют человеческую жизнь и являются собой образ, по которому образуется человек, входящий в культуру и способный творить ее формы.

В реальности сегодняшнего дня настораживают определенные искажения в педагогическом лексиконе последних лет. Ценностные ориентиры образования смещаются в сферу социотехнической реальности. Приведем показательный пример. Сегодня в целях распространения идей какого-либо программного документа принято составлять глоссарии («словники»). Это очень эффективное средство в программно-целевом управлении. Приведем список понятий из одного такого «Глоссария программы модернизации образования», составленного в одном из серьезных научно-педагогических учреждений страны и размещенного в Интернет. Это качественный словарь, он действительно отражает доминирующие в программных документах последних лет категории. Вот этот список, почти полный, за исключением некоторых специальных понятий.

Адаптация, Глобализация, Гражданское общество, Государственный образовательный стандарт, Интеграция, Коммуникация, Концептуализация, Личностный подход, Модернизация, Нововведение (инновации), Новые информационные технологии, Нормы оценивания, Реформирование, Система, Самоорганизация, Сотрудничество, Социализация, Социальный статус, Социальная мобильность, Социальная роль, Социокультурная ситуация, Толерантность. Всего в списке 25 понятий. Среди них нет таких понятий как ценности образования, воспитание, творчество, труд, историческая преемственность поколений, национальная культура, историческое и культурное наследие народов России; высокая нравственность, национальная и религиозная терпимость, культура мира и межличностных отношений; культура межэтнических отношений, высокое качество жизни, духовное становление, духовное развитие России, целостное миропонимание, современное научное мировоззрение и пр.

В начале 90-х годов, актуализируя гуманитарные тенденции образования, педагоги с увлечением говорили о непреходящей значимости личностного начала в педагогической реальности и об опасности утраты его в социотехнической системе принудительного коллективизма. Сегодня важно не потерять обретенное в социократизме нового типа. Сохранить и обогатить новым пониманием человека не как индивидуума, атома, а как обращенного лицом к другому человеку, как человека любящего и благодарного. Человек живет не только в «социуме». Он живет в истории и культуре. Он живет в мироздании. Макс Вебер, описывая предмет социологии, определил ее как науку о рациональном обустройстве массовых общественных процессов.

Общество капиталистического производства инициирует многообразные массовые процессы: массовые миграции рабочей силы, массовое строительство и обеспечение жильем, массовая медицина, гигиена

и профилактика, массовое образование. Социологический подход неизбежно доминирует там, где в центре нашего внимания оказываются сложные социальные технологии, включающие в себя учет массового сознания, которое по законам, подлежащим изучению, складывается из сознания отдельных людей и общественных групп. Однако есть и другая сторона общественной жизни – сторона традиции. Она никуда не исчезает в рационально обустроенном обществе. Именно она образует «ценностный континуум» всякого общества. Каждая культура имеет свой собственный неповторимый способ поддерживать духовно-нравственное становление человека на протяжении всей его жизни. Он составляет основу культурной традиции. Мировые культуры не замкнуты – они взаимопроникают и взаимообогащаются, но воспринимают внешние воздействия и влияния, оставаясь укорененными на собственных ценностных основаниях, что является залогом их устойчивости и развития.

Вебер предложил типологию обществ – целерациональные и ценностнорациональные. Целерациональное общество подчиняет индивидуальную жизнь задачам внешнего обустройства жизни на рациональных основаниях. Таковы общества западных стран. Общества, которые в другой терминологии принято называть «традиционными», также рационально обустраивают свою жизнь, однако приоритетом для них является ценностный континуум культуры, включающий внутреннюю жизнь человека, жизненный уклад и смысловые ориентиры человека. Таковы многие общества Востока. Так, многие замечают, что экономическое чудо стран азиатско-тихоокеанского региона (таких как Корея) обусловлено специфическим сочетанием модернизационных и традиционных тенденций. Осваивая современные технологии промышленного и информационного общества, они сохраняют традиционный уклад жизни и его устои. Так, нерушимость таких традиционных ценностей как длительные ограничения в потреблении для молодых людей, взаимная поддержка, многодетные семьи, ориентация женщины на семью и брак, внутриобщинная солидарность, высокое трудолюбие поддержали модернизационные усилия Кореи в сфере развития образования и технологий и обусловили ее успех в глобальной конкуренции.

В обществах ценностнорационального типа задачи модернизации видят не в том, чтобы изменить традиционные принципы организации жизни, но в том, чтобы освоить современные технические средства цивилизации и поставить их на службу сохранения традиционных принципов индивидуальной и общественной самоорганизации в новых условиях, причем «традиционные ценности только тогда имеют шанс на выживание в условиях модернизации, когда технология их трансляции также является объектом постоянной модернизации»(О.Гаман).

Механизмы традиций могут быть осмыслены и рационально трансформированы с учетом современных реалий и современных рациональных социальных технологий. Однако важно понимать, что традиция – органическое образование и механизм традиции – это механизм

организма. Кроме механизма, в традиции существует «душа» и «дух», ценностно-смысловая сфера. Культура ценностнорациональной цивилизации впускает в себя социотехническую реальность, но ценностный континуум задает не социально-техническая реальность, а традиция культуры. В научной литературе бытует устойчивый стереотип трактовки традиции. Традицию сводят к набору норм и ограничений свободы самоопределения индивидуума, члена общества. Более современная трактовка традиции предлагает смотреть на нее как на способ самоорганизации общества, как на систему условий духовно-нравственного становления личности. В условиях современного мира задача поддержания традиций приобретает качество инновационной деятельности.

Задача сохранения и развития ценностей отечественной культуры в сфере образования поставлена в важнейших государственных документах. В Национальной Доктрине образования среди основных целей и задач образования первые семь приоритетов располагаются следующим образом: “Система образования призвана обеспечить:

- историческую преемственность поколений, сохранение, распространение и развитие национальной культуры;
- воспитание бережного отношения к историческому и культурному наследию народов России;
- воспитание патриотов России, граждан правового, демократического, социального государства, уважающих права и свободы личности, обладающих высокой нравственностью и проявляющих национальную и религиозную терпимость, уважительное отношение к языкам, традициям и культуре других народов;
- формирование культуры мира и межличностных отношений;
- разностороннее и своевременное развитие детей и молодежи, их творческих способностей, формирование навыков самообразования, самореализацию личности;
- формирование у детей и молодежи целостного миропонимания и современного научного мировоззрения, развитие культуры межэтнических отношений;
- систематическое обновление всех аспектов образования, отражающего изменения в сфере культуры, экономики, науки, техники и технологий;
- непрерывность образования в течение всей жизни человека” (всего в Доктрине названо 15 основных целей и задач).

Преемственность поколений в сфере образования означает сохранение основных доминант отечественной культурно-педагогической традиции. Эти доминанты – первенствующее значение нравственного воспитания в образовании, ориентация на приобретение познаний, формирующих целостный систематический взгляд на мир и место человека в нем, центральное место личности учителя в педагогическом процессе.

Приоритеты развития, указанные в разделе «Основные цели и задачи образования» Национальной Доктрины, позволяют осмыслить диалектику целей образования, определяемую нашей сегодняшней историко-культурной реальностью. Сегодня среда возрастания новых поколений поликультурна, мы живем в обстановке интенсивного взаимодействия, осуществляемого как в непосредственном взаимодействии людей, принадлежащих разным культурам, так и опосредованно, в открытом мировом информационном пространстве. Очевидно, что такая среда настоятельно требует воспитания в человеке способности к диалогу, к пониманию иных, нежели его собственные, взглядов, систем ценностей и жизненных перспектив. Эта проблема получила свое выражение в программе воспитания толерантности, в идеях диалога, завоевывающих все большую симпатию в системе образования. Но возможен ли диалог культур между сторонами, которые не являются носителями никакой культуры?

Поэтому воспитание культурной идентичности – это не менее важное требование, определяющие цели образования. Становление культурной идентичности в современной ситуации поликультурной среды возрастания осуществляется не в замкнутой монокультурной среде, а в среде межкультурного взаимодействия. Культурная идентичность и межкультурный диалог – не две самостоятельные, исключаящие одна другую воспитательные задачи, но две стороны единого диалектически организованного процесса образования современного человека. Осознание себя в качестве носителя определенной культуры, с одной стороны, и способность дружелюбно и заинтересованно взаимодействовать с носителями других культур – обе эти черты должны гармонично сочетаться в личности современного человека, образуя его культурное самосознание.

В ситуации перемен нравственный стержень педагогики не должен исчезать из сознания педагога. Он составляет нерушимую основу динамических процессов, точку опоры «пирамиды, балансирующей в хаосе». Педагогическая реальность – область становления человеческой души, сфера обнаружения человеческого в человеке. Педагог работает с человеком в сфере его природного развития и духовно-нравственного становления. Человек – субъект в педагогической реальности, ее действующее лицо – действующее в качестве ученика и в качестве учителя. В педагогической реальности высветляются и оформляются многообразные связи человека с миром:

- человек – профессия,
- человек – материально-бытовые условия его существования,
- человек – культура,
- человек-мироздание,
- человек – дух.

Основой духовно-нравственного становления человека являются вечные ценности, идеалы истины, добра, красоты, жизни, любви, выраженные в идеалах и формах родной культуры и цивилизации. Если использовать излюбленный в педагогической литературе образ: «ученик, это

не сосуд, который надо наполнить, а факел, который надо зажечь», то можно сказать, что вечные ценности истины, добра и красоты, не могут быть «водой, которой наполняют сосуды». Это огонь, который полыхает в душе. Чтобы эти идеалы привить, необходимо «зажечь факел», точнее, поддерживать в ученике духовное горение, устремленность человеческого духа ввысь.

Осмысляя природу педагогических средств, обуславливающих взаимодействия ученика и учителя, педагог-мастер размышляет: «В какую систему вписывается эта взволнованность учителя, затрагивающая лучшие стороны души учащегося? И можно ли вообще измучить, запрограммировать, алгоритмизировать горячее и доброе человеческое слово, в котором вдруг блеснет все богатство духа учителя? Есть ли рекомендации, как добиться общности, единства душ взрослого и детей – того, что является возможно, главнейшим побудителем нравственного становления последних? Тут огромную роль играет убежденность учителя, его идеалы, образованность, его культура общения, воспитанность чувств.<...>

Самые неповторимые миги озарения обуславливаются, на мой взгляд, всей эволюцией педагога-человека, всей его жизнью. А ситуация где он применяет отдельное средство лишь способствует обнажению той духовности, которую несет в себе педагог-мастер. <...> Говоря о стиле творческого труда педагога-мастера, надо говорить о человеке в целом, о том, почему он такой, что сделало его таким, о том, каковы его убеждения, каковы его духовные ценности. В этом смысле «средство» и стиль – педагога несоизмеримы.

Средство всегда лишь крупинка в сравнении со сложнейшим миром человека, его опытом, культурой, знаниями, убеждениями, волей – всем, что определяет стиль. Гармония профессионально отработанного и развитого духовного – вот мера мастерства» (Ю. Азаров)

Педагогический дар и педагогическое призвание – дар и призвание к пробуждению творческого начала в человеке, к сохранению живого начала мироздания.